

Методология

Научная статья

УДК 334.73

doi: 10.17223/19988648/57/1

Институт кооперации: эволюция и современные перспективы

Юлия Викторовна Развадовская¹, Екатерина Валерьевна Каплюк²,
Кристина Сергеевна Руднева³, Михаил Эдуардович Черняк⁴

^{1, 2, 3} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

⁴ Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, chernyak.mihail@bk.ru

¹ yuliyaraz@yandex.ru

² ekapluk@gmail.com

³ legostaevakristina@rambler.ru

Аннотация. В статье с позиции эволюционного подхода исследуется история развития кооперативных форм хозяйствования с учетом экономических, социальных и правовых особенностей их функционирования на основе отечественного и зарубежного опыта. Исследование исторического развития кооперации проведено с использованием архивных данных, что позволило выявить этапы развития кооперации, институциональную среду. Авторы рассматривают институт кооперации с позиции концепции поляризованного развития, выдвигая предположение о том, что кластеры в современной экономике повторяют функции кооперативов. Также в статье на базе метода картирования производится графическое представление кооперативов и кластеров (на основе архивных статистических данных: по их числу и основным показателям деятельности по экономическим районам, краям и областям), что позволило выявить точки концентрации в экономическом пространстве.

Ключевые слова: точки роста, концепция поляризованного развития, региональное развитие, кластеры, кооперативы, кооперативные принципы, картирование

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07137 мк.

Для цитирования: Развадовская Ю.В., Каплюк Е.В., Руднева К.С., Черняк М.Э. Институт кооперации: эволюция и современные перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 57. С. 6–21. doi: 10.17223/19988648/57/1

Methodology

Original article

Institute of cooperation: Evolution and modern perspectives

Yulia V. Razvadovskaya¹, Ekaterina V. Kaplyuk²,
Kristina S. Rudneva³, Mikhail E. Chernyak⁴

^{1, 2, 3} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

⁴ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, chernyak.mihail@bk.ru

¹ yuliyaraz@yandex.ru

² ekaplyuk@gmail.com

³ legostaevakristina@rambler.ru

Abstract. The article examines the history of the development of cooperative forms of management from the standpoint of an evolutionary approach, taking into account the economic, social and legal features of their functioning on the basis of domestic and foreign experience. The historical development of cooperation was explored using archival data, which made it possible to identify the stages of development of cooperation, the institutional environment. The authors consider the institution of cooperation from the perspective of the concept of polarized development, suggesting that clusters in the modern economy repeat the functions of cooperatives. As part of the study, the authors carried out a historical analysis of foreign and domestic experience in the development of the institution of cooperation: the historical stages of development in Russia from 1831 to the present are highlighted: the first stage, 1831–1917; the second stage, 1917–1990; the third stage, 1991 to the present. On the basis of the analysis and systematization of archival data, the authors compared the development of the cooperative movement and the scale of returns from their activities, including on the basis of a study of statistical indicators that were demonstrated by commercial and industrial cooperation. The types and functions of cooperatives in world practice are considered, their role is determined in accordance with the mission of the International Cooperative Alliance. The authors investigated the legislation of the Union of Soviet Socialist Republics and the Russian Federation in terms of defining the essence and regulation of the activities of cooperatives, which made it possible to identify the difference between the modern form of cooperatives and the historically established one. The authors conclude that entrepreneurs use the modern form of cooperatives in Russia as a tool to reduce the tax burden, and not as a tool for organizing activities, which has confirmed its effectiveness in domestic and world practice. On the basis of archival data, a sample of the subjects of the RSFSR, leading in the number of cooperatives and in the volume of products sold by cooperatives, was made, which formed the basis for mapping. In the article, based on the mapping method, a graphical representation of cooperatives and clusters is made as a modern heir to the cooperative movement (based on archival statistical data: by their number and main indicators of activity by economic regions, territories and regions), which made it possible to identify concentration points in the economic space on the modern map of Russia (Republic of Tatarstan, Chelyabinsk Oblast, Altai Krai, Moscow).

Keywords: growth points, concept of polarized development, regional development, clusters, cooperatives, cooperative principles, mapping

Acknowledgments: The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-29-07137 mk.

For citation: Razvadovskaya, Yu.V., Kaplyuk, E.V., Rudneva, C.S. & Chernyak, M.E. (2022) Institute of cooperation: Evolution and modern perspectives. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 57. pp. 6–21. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/57/1

Кооперация в координатах концепции поляризованного развития

В настоящее время мировая экономика находится в сложных условиях, вызванных пандемией коронавируса, что вызывает перманентный поиск новых источников экономического роста, в том числе факторов и условий регионального развития. При этом возрастает научная значимость концепции поляризованного развития, в основе которой лежат результаты исследования ряда научных школ, рассматривающих поляризацию в различных аспектах: размещения производства, инновационного развития, распределения населения и др., что обуславливает рассмотрение теоретических подходов к исследованию точек роста регионального развития.

Современный научный ландшафт характеризуется большим числом исследований, посвященных проблемам поиска точек роста систем мезоуровня, принципов концентрации ресурсов и каналов их распространения. В основе концепта поляризованного развития лежит общая теория размещения Августа Леша, построенная на частных результатах теории И. Тюнена, М. Вебера, В. Кристаллера, Л. Вальраса, но значительно расширенная.

Таблица 1. Теоретическая база концепции поляризованного развития

Авторы	Теория	Содержание
А. Леш [1]	Общая теория размещения	Исследовал проблемы формирования экономических регионов, с учетом рационального предела концентрации и территориального разделения труда
Ф. Перру [2]	Теория полюсов роста	Ввел в научный оборот термин «полюс роста», под которым понимаются сконцентрированные на определенной территории быстрорастущие отрасли, оказывающие эффект на развитие других отраслей. Также Ф. Перру предложил искусственное создание точек роста путем размещения инновационных предприятий на отстающих в развитии территориях
Ж. Будвилль (ученик Ф. Перру) [3]		Ж. Будвилль выделил элементы полюса роста – лидирующая отрасль, отрасли местного значения (в рамках особенностей климата, территориального расположения и др.), пространственная агломерация
П. Потье [4]	Теория осей роста	В развитие теории полюсов роста П. Потье выдвинул предположение о том, что между полюсами роста формируется инфраструктура (например, логистическая), образуя оси развития территории
Х.Р. Ласуэн [5]	Теория экспортного потенциала	Х.Р. Ласуэн связывал понятие полюса роста с экспортной деятельностью в рамках кластера, который может быть расположен в одном или нескольких регионах

Авторы	Теория	Содержание
Х. Ричардсон [6]	Теория городской агломерации	Полюсами роста являются города, в которых сконцентрирована производственная деятельность, стимулирующая технический прогресс и производительность труда
Дж. Фридман [4]	Теория «центр – периферия»	Экономический рост концентрируется в городах, выступающих ядрами роста, влияющих на большую территорию – периферию
Т. Хэгерstrand [7]	Теория диффузии инноваций	Полюса роста становятся точками инновационного развития, распространяясь на периферийные территории, оказывая положительное влияние на социально-экономическое развитие отсталых территорий
Г. Хирш [8]	Модель «вулкан»	Г. Хирш в рамках модели определял, что крупные городские агломерации производят импульсы инновационной деятельности за счет развитой промышленности и научного сектора и распространяются на периферию
Дж. Харрис [9]	Теория потенциала рынка	Теория утверждает о стремлении предпринимателей размещать производства на территориях с доступом к рынку, т.е. в развитых промышленных регионах
П. Кругман, П. Ромер, Р. Фиани [10]	Теория агломерации	Агломерация производственной деятельности, ее неравномерное распределение ведут к неравномерному развитию регионов
Дж. Эллисон, Е. Глэйзер, Т. Холмс, Д. Дэвис, Д. Вайнштайн [11, 12]	Теория случайного роста	Возникновение агломераций объясняется случайными шоками, и при размещении заводов вне зависимости от географических преимуществ концентрация будет возникать случайно
М. Портер [13]	Теория кластеров	М. Портер в рамках кластерной теории рассматривал точки роста – полюсы конкурентоспособности – кластеры, группы взаимосвязанных предприятий (производителей, поставщиков, и др.), сконцентрированных на одной территории

В настоящее время происходит непрерывный поиск и появление новых форм организации экономического пространства – кластеры (промышленные, научно-технологические, научно-образовательные, территориальные, социальные и др.), консорциумы, интегрированные бизнес-группы, виртуальные организации, которые по большей части основаны на той или иной форме кооперации. В то же время в мировом научном поле возвращается интерес к кооперативам как формам пространственного развития, эволюции кооперативного движения и его наследия, в том числе изучения эффектов от их развития на различных исторических этапах, в различных экономических условиях. Такой интерес не случаен: на долю промысловой кооперации приходилось 65–70 % производства металлической посуды; 45 % производства ножей, вилок и других изделий для кухни; 40 % производства мебели; 40 % трикотажных изделий; 20 % черных металлов. Как отмечает Л.А. Самсонов: «Успехи промысловой кооперации не случайны.

Они базировались на серьезном развитии научных исследований. Функционировало два научно-исследовательских института с 3 000 научных сотрудников, 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальные базы [14]». Заслуживающими внимания выглядят статистические данные в части разработки технологий: в 1954 г. научно-исследовательские и экспериментальные предприятия подготовили 1 700 научных и технических разработок для кооперативной промышленности по важнейшим вопросам производства, в то время как динамический ряд разработанных передовых производственных технологий по *всем* видам экономической деятельности в целом по РФ имеет следующий вид: 2017 г. – 1 402 ед., 2018 г. – 1 565 ед., 2019 г. – 1 620 ед., 2020 г. – 1 989 ед. Также в 1954 г. было внедрено 77 тыс. рационализаторских предложений, ежегодно 150 тыс. инженерно-технических работников готовились для промысловой кооперации [14].

Эволюция института кооперации: отечественный и зарубежный опыт

Институт кооперации стал успешной формой не одномоментно, в связи с чем научную актуальность приобретает исследование его эволюции. Укрупненно можно выделить три этапа развития кооперативного движения в России: первый этап – зарождение кооперации при царском правительстве в условиях капиталистических отношений; второй этап – становление кооперации в условиях социализма; третий этап – возрождение кооперативных форм в условиях формирования демократии [15].

Первый этап. Декрет 20 марта 1919 г. о Потребительских коммунах [16] вызвал большие перестройки в структуре хозяйствования и сводился к следующему:

1. Кооперация становится обязательной и общенародной организацией, охватывающей поголовно все население республики.
2. Кооперация делалась единым распределительным органом, поглощавшим все существовавшие до этого государственные и частные лавки и распределители.
3. Устанавливалась обязательная схема кооперативного строительства.
4. Кооперация во многом ставилась в подчиненное положение по отношению к государственным органам.
5. Рабочая кооперация временно сохраняла относительную самостоятельность.

Второй этап. Декрет 27 января 1920 г. [16] упростил кооперативные организации: создал единую кооперацию, объединив в ней все отдельные виды – сельскохозяйственную, кустарно-промысловую, кредитно-ссудосберегательную и потребительскую. Последняя стала доминирующей.

В период 1985–1990 гг. проводилась комплексная государственная политика, направленная на ускорение темпов социально-экономического развития. В Законе Союза Советских Социалистических Республик «О кооперации в СССР» [18] отмечен высокий потенциал кооперации, возрастание ее роли в социально-экономическом развитии, демократизации, удо-

влетворении потребностей народного хозяйства и потребителей. Формирование законодательной базы, описывающей сущность, задачи и роль кооперативов, привело к возникновению большого числа финансово-промышленных групп в ключевых отраслях промышленности» [19].

Таблица 2. Эволюция института кооперации в России [17]

Этап	Временной период	Характеристика
Первый этап	1831–1917 гг.	Возникновение первого потребительского кооператива в России (Большая артель декабристов), устав которого утвержден в марте 1831 г., что и считается исторической датой зарождения кооперации России. Характерны следующие черты: появление сельских потребительских обществ; зарождение совхозного строительства; развитие рабочей кооперации, появление независимых обществ
	1917–1921 гг.	Военный коммунизм. Все виды распределения были централизованы в потребительских обществах, которые трансформировались в монопольные государственные распределительные организации
Второй этап 1917–1990 гг.	1921–1926 гг.	Новая экономическая политика. Кооперация рассматривалась как наилучшая социальная форма распределения. В 1922 г. государственная промышленность создала оптовые и розничные торговые организации «Торги» (на основе гос. финансирования), заменившие частную оптовую торговлю в городах
	1926–1929 гг.	Ускорение темпов индустриализации. Государственная оптовая и розничная торговля поощрялась. Существование частной торговли стало невозможным за счет разрушительного налогового обложения, административных мероприятий, таких как запрещение открытия новых магазинов, возобновление патентов на старые. За этот период госторговля стала на ноги фактически во всех городах Советского Союза
	1928–1932 гг.	Первая пятилетка. Напряжение материальных и человеческих ресурсов страны. Выполнение гигантских задач в промышленности и в области распределения при наличии минимума средств и недостаточно подготовленных кадров привело к широкому использованию различных методов принуждения
	1933–1935 гг.	Вторая пятилетка. Новое распределение функций между кооперативной и государственной торговлей. Коммунистическая партия решила ликвидировать кооперативы и передать их функции госторговле. Кооперативы были реорганизованы в Отделы Рабочего Снабжения и подчинены фабрично-заводским организациям. Кооперативное движение – тормоз на пути развития розничной торговли, что обусловило ее ликвидацию в городах и крупных промышленных центрах, а его функции, материальные и финансовые ресурсы были переданы в систему государственной торговли

Этап	Временной период	Характеристика
	1960–1985 гг.	Прекращение деятельности промысловых кооперативов. Функционирование двух кооперативных форм: потребительское общество и колхоз
	1985–1990 гг.	Стимулирование темпов социально-экономического развития, в том числе развитие частного предпринимательства. Появление кооперативов в сфере производства и услуг. Правовое регулирование осуществлялось путем принятия ряда постановлений, определяющих роль кооперативов в удовлетворении потребностей населения
Третий этап	1991 г. по н.в.	Смена социалистических отношений капиталистическими. Становление института частной собственности, в том числе кооперативов

В системе социалистической кооперации было определено функционирование кооперативов двух типов: производственные и потребительские. Производственные кооперативы осуществляют производство товаров, продукции, работ, а также предоставление платных услуг предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам.

В законе отмечено проведение активной социальной политики как важнейшее направление деятельности кооперативов, которая реализует через такие механизмы, как совершенствование условий труда, развитие кооперативного жилищного строительства, строительство жилых домов, детских дошкольных учреждений, объектов социального назначения, в том числе на правах долевого участия или аренды.

Также в законе была закреплена роль кооперативов в экономическом стимулировании научно-технического прогресса: «деятельность кооператива в области научно-технического прогресса должна быть направлена на производство продукции (работ, услуг), обладающей конкурентоспособностью на рынке», что дает им право пользоваться наравне с предприятиями и организациями государственного сектора на договорной основе результатами работ академических и отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических институтов.

С учетом определяющей роли кооперативов в научно-техническом прогрессе описано, что главенствующим требованием в оценке результатов деятельности кооператива является качество продукции при строгом соблюдении государственных стандартов и норм (в области защиты здоровья людей, защиты окружающей среды). В период освоения новой продукции высокого качества, связанной с повышенными издержками производства, кооперативу могли быть предоставлены льготы по уплате налогов с его доходов.

Необходимо отметить опыт Китая в области стимулирования экономического роста путем смены формы собственности. В 1980 г. началась выдача лицензий для деятельности семейных компаний, в которых производство, сбыт и проживание семьи происходило на единой территории. К 1984 г. было выдано 82 000 лицензий семейным компаниям, а с учетом незарегистрированных компаний их число оценивается в 133 000. Они

концентрировались на производстве мелких изделий: пуговицы, булавки, пакеты, ремни для часов, бумажная продукция и др. Закон о семейных предприятиях предполагал, что в семейных предприятиях может участвовать не более 7 человек, что накладывало серьезное ограничение на развитие этого типа хозяйствования по причине запрета наемного труда. В связи с этим в 1984 г. появилось первое производство с акционерно-кооперативной формой собственности, Ouhai Mountaineering Boot Factory (включающая 26 семейных предприятий), представленная как социалистическое предприятие. Социальная функция была определена в виде передачи четверти годовой прибыли всем сотрудникам кооператива в обмен на право предпринимателей нанимать сотрудников без ограничений. Опыт создания первого акционерного кооператива повлек бурный экономический рост района, что вызвало дальнейшее тиражирование данной модели. В 1987 г. был принят «Свод правил для акционерных кооперативов», а к концу 1980-х гг. 20 тыс. акционерных кооперативов формировало 2/5 промышленного производства провинции, и в последующем ВРП Вэньчжоу вырос в 6 раз. Опыт Китая показал, что появление новой формы собственности может привести к взрывному экономическому росту [20].

Третий этап. По данным Международного кооперативного альянса, кооперативы представляются в качестве ассоциативных добровольных объединений с целью удовлетворения определенных потребностей. Несмотря на то, что первые кооперативы появились более 150 лет назад, на сегодняшний день сохранились исторически сложившиеся базовые принципы: демократия, социальная ответственность и равенство. Особое место занимает принцип равенства «один человек – один голос», что позволяет членам иметь равные права вне зависимости от размера капитала, который они вкладывают в рамках кооперации.

Необходимо отметить социальную функцию кооперативов, которая декларирует общую идеологию – построение лучшего мира на основе кооперации за счет создания устойчивых предприятий, обеспечивающих долгосрочные рабочие места и процветание. По состоянию на 2020 г. Международный кооперативный альянс объединяет более 300 крупнейших кооперативов с общим оборотом более 2 146 млрд долл. США. Осуществляет деятельность Международная организация промышленных и обслуживающих кооперативов, объединяющая 49 членов из 32 стран по всему миру, имея две региональные организации (Европейская и Американская).

По данным 9-го отчета, проводимого Международным кооперативным альянсом в рамках «Всемирного мониторинга кооперативов» (Exploring the Cooperative economy, Report 2020), по объему товарооборота большинство крупных кооперативов и взаимных компаний в рейтинге топ-300 входят наиболее промышленно развитые страны, такие как США (74 предприятия), Франция (44 предприятия), Германия (30 предприятий), Япония (24 предприятия), Нидерланды (17 предприятий) и Италия (12 предприятий).

В настоящее время определенная сущность кооператива Гражданским кодексом РФ не соответствует общепринятому пониманию во всем мире.

Согласно Гражданскому кодексу РФ кооператив понимается как некоммерческая корпоративная организация, которая может существовать в двух формах – потребительской и производственной. Согласно Федеральному закону от 08.05.1996 № 41-ФЗ (в редакции от 31.07.2020 г.) «О производственных кооперативах»: «Производственным кооперативом (артелью) (далее – кооператив) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов» [22]. Закон РФ от 19.06.1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» определяет правовые, экономические и социальные основы создания и деятельности потребительских обществ и их союзов, составляющих потребительскую кооперацию Российской Федерации [23]. В рамках законодательного акта описано, что потребительская кооперация реализуется за счет системы организаций потребительской кооперации, которыми, в свою очередь, являются потребительские общества, союзы потребительских обществ, а также учреждения, хозяйственные общества и иные юридические лица, учредителями которых выступают потребительские общества и союзы, т.е. потребительский кооператив как самостоятельная форма не упоминается. Согласно Гражданскому кодексу РФ потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов [24].

Таблица 3. Субъекты РСФСР, лидирующие по числу кооперативов и по объему реализованной продукции, произведенной кооперативами [26]

№	Субъект – лидер по объему реализованной продукции, произведенной кооперативами	Субъект – лидер по числу кооперативов
1	г. Москва	г. Москва
2	Тверская область	Краснодарский край
3	Московская область	Ростовская область
4	Тюменская область	Московская область
5	Башкирская ССР	Тюменская область
6	Ростовская область	Свердловская область
7	Челябинская область	Красноярский край
8	Свердловская область	Татарская ССР
9	Краснодарский край	Новосибирская область
10	Новосибирская область	Челябинская область

На основании проведенного теоретического исследования в части роли кооперативов в экономическом развитии можно сформулировать предположение, в соответствии с которым функциональные характеристики кооперативных объединений в настоящее время интегрированы в деятельность кластерных объединений. Сопоставление статистических данных о центрах

производственной кооперации в РСФСР в 1990 г. с современной картой промышленных кластеров позволяет подтвердить, что современные центры промышленного роста сосредоточены в точках концентрации кооперативов, возникших в результате комплексной государственной политики, направленной на ускорение темпов социально-экономического развития.

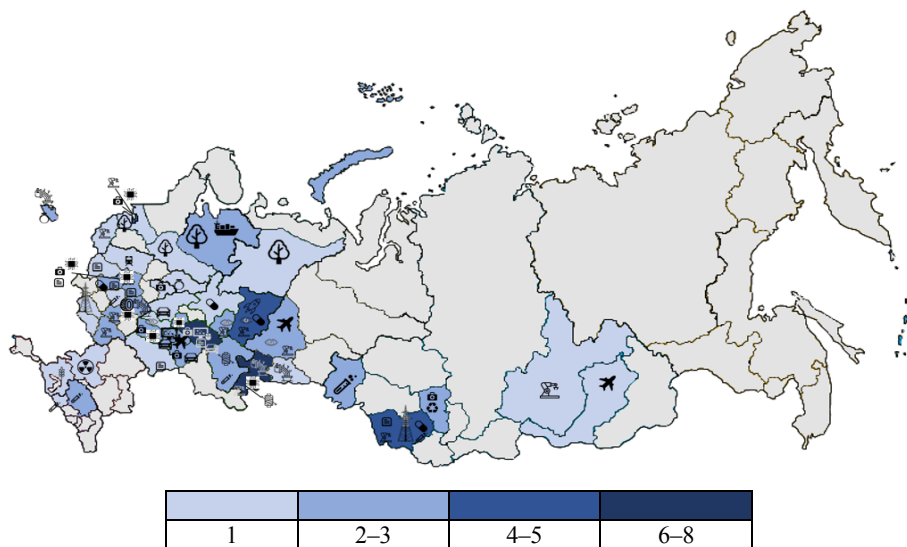

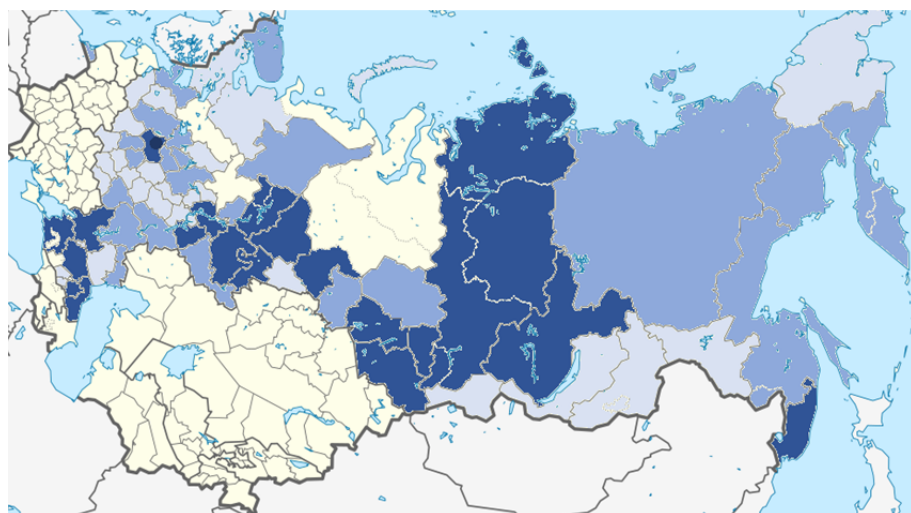
Рис. 1. Карта современного расположения кластеров¹

Сопоставление статистических данных концентрации числа кооперативов, объемов реализованной продукции, произведенной кооперативами, и кластеров позволило выделить точки промышленной кооперации, которые сохраняют свою территориальную концентрацию с 1991 г. В результате картирования можно выделить области, в которых в 1991 г. отмечается высокая концентрация кооперативов, а в современном периоде – высокая концентрация кластеров. К таким регионам относятся Республика Татарстан: 3 101 кооператив и 8 (максимальное значение) кластеров, Челябинская область: 2 945 кооперативов и 7 кластеров, Алтайский край: 2 710 кооперативов и 5 кластеров, г. Москва: 12 327 кооперативов и 5 кластеров.

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что точки роста промышленности, сформированные в советский период, продолжают концентрировать промышленное производство на тех же территориях, но в форме кластеров, как современного преемника кооперативов. В современной экономике представлено большое количество кооперативов: число действующих производственных кооперативов в РФ согласно базе РосЕГРЮЛ.ру – 14, число действующих производственных кооперативов (артелей) в РФ согласно

¹ Разработано авторами по материалам исследования.

базе РосЕГРЮЛ.ру – 67 (наибольшая концентрация кооперативов в Московской (20) и Свердловской (13) областях), наибольшее число кооперативов в Российской Федерации относится к организационно-правовой форме «Производственные кооперативы (кроме сельскохозяйственных производственных кооперативов)» – 434 действующих кооперативов.

300–1000	1001–2000	2001–7000	12327

Рис. 2. Карта концентрации кооперативов по данным на 1 января 1991 г.¹

Тем не менее необходимо отметить, что на сегодняшний день форма кооперативов в России отличается от исторически сложившейся и используется по большей части как инструмент снижения налоговой нагрузки предпринимателя, хотя именно она на протяжении своего становления показала свою эффективность как в отечественной, так и в мировой практике.

Приложение 1. Основные показатели деятельности кооперативов по экономическим районам, республикам, краям и областям на 1 января 1991 г.²

Субъект	Число действовавших кооперативов	Численность работавших в них, тыс. чел.	Объем реализованной продукции, млн руб.
РСФСР	134594	3512,3	42801,3
Северный район	5381	123,3	1601,5
Архангельская область	956	23,8	171,2

¹ Разработано авторами по материалам исследования.

² Данные для картирования собраны на основе статистического ежегодника «Народное хозяйство РСФСР в 1990 году». URL: <https://istmat.info/node/15863>

Субъект	Число действовавших кооперативов	Численность работавших в них, тыс. чел.	Объем реализованной продукции, млн руб.
Мурманская область	1243	21,5	236,6
Карельская АССР	950	14,0	224,1
Коми ССР	1320	39,6	664,6
Северо-Западный район	9025	268,8	3358,8
Ленинградская область	1885	44,7	476,0
Новгородская область	708	20,2	186,0
Псковская область	691	18,0	206,1
Центральный район	29110	826,4	11729,9
Брянская область	884	16,6	182,7
Владимирская область	1670	35,0	399,1
Ивановская область	1306	30,5	301,2
Калужская область	1107	23,3	241,2
Костромская область	826	15,1	160,7
г. Москва	12327	412,2	7129,6
Московская область	5295	148,5	1846,3
Орловская область	316	7,1	69,8
Рязанская область	967	23,0	246,5
Смоленская область	650	16,6	179,1
Тверская область	1279	29,9	2801
Тульская область	1042	30,6	281,2
Ярославская область	1441	38,0	412,4
Волго-Вятский район	4214	105,6	1093,9
Нижегородская область	1963	52,1	557,5
Марийская ССР	466	13,8	132,7
Мордовская ССР	318	6,4	66,1
Чувашская ССР	658	12,7	113,9
Центрально-Черноземный район	3289	77,4	848,0
Белгородская область	590	15,0	205,6
Воронежская область	1163	23,2	233,0
Курская область	554	14,5	130,0
Липецкая область	339	9,3	94,6
Тамбовская область	643	15,4	184,8
Поволжский район	12802	358,9	3833,1
Астраханская область	1132	30,2	262,4
Волгоградская область	1973	50,9	566,5
Пензенская область	807	15,2	180,3
Самарская область	2596	73,8	891,7
Саратовская область	1937	66,1	611,7
Ульяновская область	867	24,8	296,3
Калмыцкая ССР	389	5,9	65
Татарская ССР	3101	92	959,2
Северо-Кавказский район	20550	452,8	4279,7
Краснодарский край	6019	111,0	1118,7
Ставропольский край	2908	62,1	719,2
Ростовская область	5314	181,1	1459,3
Республика Дагестан	2524	27,0	254,6
Кабардино-Балкарская ССР	900	18,0	185,7

Субъект	Число действовавших кооперативов	Численность работавших в них, тыс. чел.	Объем реализованной продукции, млн руб.
Северо-Осетинская ССР	818	13,4	109,0
Чечено-Ингушская Республика	2067	40,2	397,2
Уральский район	15865	442,3	5512,3
Курганская область	933	18,8	242,0
Оренбургская область	1546	35,4	370,2
Пермская область	2567	57,0	516,9
Свердловская область	3742	116	1295,1
Челябинская область	2945	102,1	1310,5
Башкирская ССР	2841	80,3	1460,4
Удмуртская Республика	1309	32,7	317,0
Западно-Сибирский район	14932	414,8	5156,5
Алтайский край	2710	59,0	641,1
Кемеровская область	2519	61,2	578,5
Новосибирская область	3088	92,2	1034,8
Омская область	1359	32,4	398,4
Томская область	1352	42,1	980,4
Тюменская область	3904	127,9	1823,3
Восточно-Сибирский район	8578	198,9	2033,4
Красноярский край	3580	80,6	796,1
Иркутская область	2869	77,7	806,4
Читинская область	885	15,4	167,7
Бурятская ССР	770	16,4	174,4
Тувинская АССР	474	8,8	88,8
Дальневосточный район	9747	2,1	3120,8
Приморский край	2340	48,5	619,4
Хабаровский край	1647	43,7	565,2
Амурская область	673	26,0	262,4
Камчатская область	1032	20,0	233,4
Магаданская область	1464	26,4	505,6
Сахалинская область	1158	27,0	463,9
Якутская-Саха ССР	1433	29,5	470,9
Калининградская область	1101	22,0	233,6

Список источников

1. Леш А. Географическое размещение хозяйства. М. : Издательство иностранной литературы, 1959. 456 с.
2. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
3. Boudeville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh, 1992. 192 p.
4. Леонтьев А.И., Новикова Н.В. Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 106–116.
5. Lasuén J.R. Urbanisation and Development: The Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters // Urban Studies. 1973. Vol. 10. P. 163–188.
6. Richardson H.W. Regional Growth Theory. London, 1973.
7. Hagerstrand T. Diffusion of Innovation as The Arial Process. London, 1954.
8. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. № 2. С. 45–62.

9. Harris G.D. The market as a factor in the localization of production // *Annals of the Association of American Geographers*. 1954. Vol. 44. P. 315–348.
10. Krugman P. Increasing returns and economic geography // *Journal of political economy*. 1991. Vol. 99. P. 483–499.
11. Ellison G., Glaser E. Geographic Concentration in U. S. Manufacturing Firms: a Dartboard Approach // *Journal of Political Economy*. 1997. Vol. 105. P. 889–927.
12. Davis D.R., Weinstein D.E. Bones, Bombs and Break Points: The Geography of Economic Activity // *American Economic Review*. 2002. 92. P. 1269–1289.
13. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. 4-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2016. 716 с.
14. Творцы кооперации : сборник / сост. Л.А. Самсонов. М. : Московский рабочий, 1991. 300 с. (Экономические чтения).
15. Уколов О.И. Этапы развития кооперативного движения: изменение условий деятельности и основ правового регулирования // *Вестник Белгородского университета потребительской кооперации*. 2010. № 2 (34). С. 201–206.
16. Дело 10. Краткий очерк истории русской потребительской кооперации // Документы советской эпохи : межархивный проект. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations/cards/128900>
17. Документы советской эпохи : межархивный проект. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/>
18. Закон СССР от 26.05.88 № 8998-XI «О кооперации в СССР». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=6610>
19. Сущенко В.А. Предпринимательство на трех этапах российской модернизации (вторая половина XIX – начало XXI в.): общее и особенное в исторической судьбе. Ростов н/Д : Южный федеральный университет, 2011. 404 с.
20. Костыгин Д. Китайский рецепт: как смена формы собственности ведет к росту экономики. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/08/04/2016/570741ed9a79470bf8415c46>
21. Международные кооперативный альянс : официальный сайт. URL: <https://www.ica.coop>
22. Федеральный закон от 08.05.1996 №41-ФЗ (в редакции от 31.07.2020 г.) «О производственных кооперативах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/75b88ff9743635ea29d91904541a22803b4cbedc/
23. Закон РФ от 19.06.1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10105423/paragraph/117:0>
24. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL: <https://base.garant.ru/10164072/>
25. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998. 855 p.
26. Народное хозяйство РСФСР в 1990 году : статистический ежегодник. URL: <https://istmat.info/node/15863>

References

1. Lösch, A. (1959) *Geografisches koe razmeshchenie khozyaystva* [Spatial Organization of the Economy]. Translated from German. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury.
2. Perru, F. (2007) *Ekonomicheskoe prostranstvo: teoriya i prilozheniya* [Economic space: theory and applications]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*. 2. pp. 77–93.
3. Boudeville, J. (1992) *Problems of Regional Economic Planing*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
4. Leont'ev, A.I. & Novikova, N.V. (2020) *Regional'naya proektsiya teorii polyusa rosta: zarubezhnyy i rossiyskiy opyt* [Regional projection of the theory of the pole of growth: foreign and Russian experience]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*. 4.

5. Lasuén, J.R. (1973) Urbanisation and Development: The Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters. *Urban Studies*. 10. pp. 163–188.
6. Richardson, H.W. (1973) *Regional Growth Theory*. London: MacMillan.
7. Hagerstrand, T. (1954) *Diffusion of Innovation as The Arial Process*. London: MacMillan.
8. Gadzhiev, Yu.A. (2009) The foreign theories of the regional economic growth and development. *Ekonomika regiona – Economy of Region*. 2. pp. 45–62. (In Russian).
9. Harris, G.D. (1954) The market as a factor in the localization of production. *Annals of the Association of American Geographers*. 44. pp. 315–348.
10. Krugman, P. (1991) Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*. 3 (99). pp. 483–499.
11. Ellison, G. & Glaser, E. (1997) Geographic Concentration in U. S. Manufacturing Firms: a Dartboard Approach. *Journal of Political Economy*. 105. pp. 889–927.
12. Davis, D.R. & Weinstein, D.E. (2002) Bones, Bombs and Break Points: The Geography of Economic Activity. *American Economic Review*. 92. pp. 1269–1289. DOI: 10.1257/000282802762024502
13. Porter, M. (2016) *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoychivost'* [Competitive Advantage: Creating and sustaining superior performance]. Translated from English. 4th ed. Moscow: Al'pina Publisher.
14. Samsonov L.A. (ed.) (1991) *Tvortsy kooperatsii* [Creators of Cooperation]. Moscow: Moskovskiy rabochiy. (Ekonimicheskie chteniya).
15. Ukolov, O.I. (2010) Etapy razvitiya kooperativnogo dvizheniya: izmenenie usloviy deyatel'nosti i osnov pravovogo regulirovaniya [Stages of development of the cooperative movement: changing the conditions of activity and the foundations of legal regulation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii*. 2. pp. 201–206.
16. Dokumenty sovetskoy epokhi: mezkharkhivnyy proekt [Documents of the Soviet Era: Interarchive Project]. (n.d.) *Delo 10. Kratkiy ocherk istorii russkoy potrebitel'skoy kooperatsii* [Case 10. A brief outline of the history of Russian consumer cooperation]. [Online] Available from: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations//cards/128900>
17. Dokumenty sovetskoy epokhi: mezkharkhivnyy proekt [Documents of the Soviet Era: Interarchive Project]. (n.d.) [Online] Available from: <http://sov-doc.rusarchives.ru>
18. USSR. (1988) *Zakon SSSR ot 26.05.88 8998-XI "O kooperatsii v SSSR"* [USSR Law No. 8998-XI of May 26, 1988 "On cooperation in the USSR"]. [Online] Available from: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=6610>
19. Sushchenko, V.A. (2011) *Predprinimatel'stvo na trekh etapakh rossiyskoy modernizatsii (vtoraya polovina XIX–nachalo XXI v.): obshchee i osobennoe v istoricheskoy sud'be* [Entrepreneurship at Three Stages of Russian Modernization (the second half of the 19th – the beginning of the 21st centuries): the common and the unique in the historical fate]. Rostov-on-Don: Southern Federal University.
20. Kostygin, D. (2016) Kitayskiy retsept: kak smena formy sobstvennosti vedet k rostu ekonomiki [Chinese recipe: how the change of ownership leads to economic growth]. *RBK*. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/08/04/2016/570741ed9a79470bf8415c46>
21. International Cooperative Alliance. (n.d.). [Online]. Available from: <https://www.ica.coop>
22. ConsultatnPlus. (2020) *Federal Law No. 41-FZ of May 08, 1996 (as amended on July 31, 2020) "On Production Cooperatives"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/75b88ff9743635ea29d91904541a22803b4cbedc (In Russian).
23. Garant. (1992) *Law of the Russian Federation No. 3085-1 of June 19, 1992 "On Consumer Cooperation (Consumer societies, their unions) in the Russian Federation"*. [Online] Available from: <http://ivo.garant.ru/#/document/10105423/paragraph/117:0> (In Russian).

24. Garant. (n.d.) *The Civil Code of the Russian Federation (GK RF)*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/10164072> (In Russian).

25. Porter, M.E. (1998) *The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction*. New York: The Free Press.

26. Goscomstat RSFSR. (1991) *Narodnoe khozyaystvo RSFSR v 1990 godu* [The National Economy of the RSFSR in 1990]. Moscow: Respublikanskiy informatsionno-izdatel'skiy tsentr. [Online] Available from: <https://istmat.info/node/15863>

Сведения об авторах:

Развадовская Ю.В. – кандидат экономических наук, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: yuliyaraz@yandex.ru

Каплюк Е.В. – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ЦНИ «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике», Южный федеральный университет Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: ekapluk@gmail.com

Руднева К.С. – младший научный сотрудник ЦНИ «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике», Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: legostaevakristina@rambler.ru

Черняк М.Э. – старший преподаватель кафедры стратегического менеджмента и маркетинга Института экономики и менеджмента, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: chernyak.mihail@bk.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yu.V. Razvadovskaya, Cand. Sci. (Economics), Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: yuliyaraz@yandex.ru

E.V. Kaplyuk, Cand. Sci. (Economics), Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: ekapluk@gmail.com

K.S. Rudneva, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: legostaevakristina@rambler.ru

M.E. Chernyak, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: chernyak.mihail@bk.ru

Contribution of the authors: The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 09.02.2022.

The article was accepted for publication 09.02.2022.